

ДОВЕРИМ ЗДОРОВЬЕ СТРАХОВЩИКУ,

пока не пришел современный Ионыч

В канун Дня медработника наш корреспондент беседует с кандидатом медицинских наук

Андреем Булгаковым. Мой собеседник в своей профессии человек опытный и с черновыльскими проблемами в медицине знаком не понаслышке. Недавно он предстал в новом качестве: с мая возглавляет отдел охраны здоровья Чернобыльской АЭС.

— Андрей Александрович, чем вызвано создание новой службы на станции?

— В первую очередь, особенными условиями, в которых приходится сейчас работать персоналу атомной

станции. Известно, что в связи с предстоящим закрытием Чернобыльской АЭС все большее значение приобретает социальная защищенность коллектива. И важным фрагментом большой общей программы является надлежащее медико-санитарное обеспечение станционников. Ни для кого не секрет, что связано это с недостаточным финансированием медицины со стороны государства. Конкретно по СМСЧ №25, обслуживающей наших энергетиков, это означает, что смета затрат, утвержденная Минэнерго на ее содержание в 1999 году, по отношению к нормативам составляет всего 29 процентов. И вот результат: некогда мощная, высокоспециализиро-

ванная медсанчасть в силу целого ряда объективных причин общегосударственного масштаба постепенно превращается в рядовую — сельско-го уровня — участковую больницу, сокращается численность медперсонала и количество больничных коек...

Если сегодня не принять упреждающих мер, все кончится тем, что работники Чернобыльской АЭС вынуждены будут для получения медицинской помощи ездить из Славутича в Чернигов и Киев, из-за чего порадуют и люди, и производственный цикл. Поэтому наш отдел, в частности, призван помочь другим службам в обеспечении нормального технологического режима на АЭС.

А что касается оказания непосредственной медицинской помощи, то мы направим усилия на поиск дополнительных источников финансирования здравоохранения, конкретно поможем наиболее рационально использовать средства, выделяемые сегодня станцией на охрану здоровья своего персонала. Важное направление нашей работы — анализ заболеваемости. Наша задача — выявить конкретные целевые причины роста заболеваемости и попытаться устранить их, потому что крепкое здоровье работников станции является гарантом надежной работы и безопасности ядерного объекта.

(Окончание на стр. 2)

ДОВЕРИМ ЗДОРОВЬЕ СТРАХОВЩИКУ

— Еще до Вашего вступления в новую должность многим станционникам пришлось познакомиться с докладной запиской о целесообразности внедрения добровольного коллективного медицинского страхования персонала Чернобыльской АЭС, подготовленной Вами совместно с руководством медико-санитарной части №5. Из нее следует, что на других украинских АЭС, где этот вид страхования внедрен 3-4 года назад, достигли впечатляющего результата. На этих станциях затраты на медико-санитарное обеспечение каждого работника составляют в год по 800 — 1000 гривен. У нас же этот показатель втрое ниже. Ваше предложение, упрощенно говоря, сводится к тому, что ЧАЭС делает годовой страховой взнос за своих работников в размере около 3 миллионов гривен — и все медицинские проблемы снимаются.

— Законодательством Украины предусмотрено добровольное медицинское страхование как в индивидуальной, так и коллективной формах. Первый вид услуг ориентирован на людей состоятельных и не подходит для работников станции. Сегодня помочь им может только коллективное страхование, заботу о котором берет на себя предприятие. В реальных условиях повседневности провести качественное лечение почти невозможно — у медучреждений и самих людей не хватает финансовых средств. По существу бесплатными остаются только скорая неотложная помощь, экстренная хирургия, родовспоможение, определенные виды помощи детям. За все остальное, а это 85 — 90 процентов медицинских услуг, в той или иной мере пациенту приходится платить из своего кармана. При кол-

лективном страховании вся медицинская и медикаментозная помощь для застрахованного работника будет бесплатной.

На сегодня нами закончено изучение рынка страховых услуг в Украине, где работают около 230 страховых компаний. Сделан отбор 8 — 9 из них, которые и допущены к тендеру, намеченному на ближайшее время. Все соискатели входят в первую двадцатку на рынке страхования, имеют достаточный финансовый страховой резерв.

Немаловажно для нас добиться от участников тендера четкого определения понятия “страховой случай”, в соответствии с чем составить перечень бесплатных услуг, которые будут получать сотрудник станции.

При нормальной работе за счет добровольного страхования затраты на медицинскую помощь возрастут для станционников в три-четыре раза. Более того, ЧАЭС сможет даже к концу страхового года накопить прибыль, которая перейдет в виде процентов на следующий год как страховой медицинский резерв.

— Желая успешного тендера. А когда можно будет увидеть коллективное страхование в действии?

— Надеюсь, что уже в этом году. Приложим все силы, чтобы оно принесло первые плоды в ноябре.

— Андрей Александрович, насколько известно, в мире существует два классических подхода к страховой медицине. В США предпочитают “пожаротушение”: свалишься с ног — полечим, а пока с горем пополам бегаешь — твои проблемы. У немцев же главные усилия тратятся на профилактику, предупреждение заболеваний...

— Добровольное медстрахова-

ние, о котором мы говорили, к сожалению, тоже сродни тушению пожара. Но мне лично как врачу и человеку гораздо симпатичнее немецкий подход к делу. Кстати, элементы такого подхода заложены в добровольном медицинском страховании детей на Украине. Профилактика детских заболеваний — тема благодарная и для беседы, и для работы. Сейчас вместе с администрацией Чернобыльской АЭС прорабатываем программу добровольного медстрахования воспитанников сплавучих дошкольных учреждений. Причем для детей не будет делаться различие в зависимости от того, где работают их родители. В перспективе, надеюсь, все жители Славутича смогут воспользоваться услугами коллективного страхования в вопросах медицины. Пример ЧАЭС должен стать стимулом для остальных.

Далее мы говорили с Андреем Александровичем о том, что добровольное страхование послужит своеобразной подготовкой к переходу на обязательное медицинское страхование, к которому стремится Украина. Разговаривали и о переориентации на семейного врача. Узкая специализация, по которой пошла советская медицина, кроме несомненных преимуществ, имеет немало минусов. Земский доктор чеховской поры умел буквально все: и ребенка вылечить, и роды принять, и сделать хирургическую операцию... Ведь тот же доктор Старцев, обрзошший в конце жизни Ионьин, был, по сегодняшним понятиям, готовый семейный врач, профессор с большой практикой и... достойной оплатой труда. Пожелаем же нынешней и грядущей медицине большого достоинства.

Виктор КАПУСТА